

*Из письма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова¹ полномочному представителю СССР в Ан-
глии И. М. Майскому²*

Москва

19 марта 1939 г.

Чехословацкие события, по-видимому, встряхнули общественное мнение как Англии, так и Франции и других стран. Тем не менее, если в ближайшее время Гитлер не предпримет какой-либо новой экспансионистской акции и, может быть, даже сделает новый миролюбивый жест, Чемберлен³ и Даладьё⁴ начнут вновь выступать в защиту мюнхенской линии. Они отнюдь еще не сдались. Нельзя поэтому считать прочным созданное в правительственных кругах настроение в пользу сотрудничества с СССР. Чехословацкие события и ультиматум Румынии, если несколько и обеспокоили Чемберлена и Даладьё в качестве гарантов честных слов и клятвенных заверений Гитлера, то в то же время полностью укладываются в рамки любезной им концепции движения Германии на восток.

Многое будет зависеть, конечно, от настроений, с которыми вернется отсюда Хадсон⁵. Я отнюдь не убежден, что ему удастся рассеять существующие здесь подозрения и недоверие. Вопрос о разговорах с ним в политической плоскости еще не обсуждался и будет мною поставлен по окончании съезда. Из всех Ваших сообщений, однако, видно, что Хадсон не уполномочен и не намерен делать какие-либо конкретные предложения, а хочет выслушивать предложения с нашей стороны. Я думаю, что таких предложений ему сделано не будет. Мы пять лет на внешнеполитическом поле деятельности занимались тем, что делали указания и предложения об организации мира и коллективной безопасности, но державы игнорировали их и поступали наперекор им. Если Англия и Франция действительно меняют свою линию, то пусть они либо высказываются по поводу ранее делавшихся нами предложений, либо делают свои предложения. Надо инициативу предоставить им. Впрочем, в данном мною вчера Сидсу⁶ ответе заключается конкретное предложение, которое с некоторыми изменениями может применяться и в других случаях. Переговоры, таким образом, вероятно, ограничатся обменом взаимными заверениями в готовности к сотрудничеству без того, чтобы сотрудничество сдвинулось с места...

Литвинов

Публикуется по сб.: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. М.: Политиздат, 1971, с. 249—250.

¹ Литвинов М. М.— см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 44.

² Майский И. М.— см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 81.

³ Чемберлен Невиль (1869—1940) — в 1937—1940 гг.— премьер-министр Великобритании. Один из инициаторов политики умиротворения и сговора с фашистскими агрессорами, активный участник заключения Мюнхенского соглашения. Нес прямую ответственность за срыв переговоров Англии и Франции с Советским Союзом весной и летом 1939 г. о военно-политическом союзе против агрессии со стороны фашистской Германии (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 381).

⁴ Даладьё Эдуард (1884—1970) — в 1938—1940 гг.— премьер-министр Франции. Активно осуществлял политику соглашения с фашистской Германией, вместе с Н. Чемберленом сорвал переговоры с Советским правительством о союзе против агрессии.

ров (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 402.

⁵ Хадсон Р.— английский дипломат, в 1937—1940 гг.— министр внешней торговли Великобритании.

⁶ Сидс У. (р. 1882) — английский дипломат, в 1939—1940 гг.— посол Великобритании в СССР.

5

Из передовой статьи газеты «Известия» — «Слово Советского правительства»

Москва

20 марта 1939 г.

События, происходящие в Центральной Европе, естественно, вызывают в нашей стране величайшее внимание. Народы Советского Союза полны гордым сознанием своей свободы и мощи своей социалистической родины, но они бдительно следят за всем происходящим в капиталистическом окружении. В дни XVIII съезда ВКП(б) наши мысли, естественно, заняты теми грандиозными перспективами, которые открываются перед страной социализма, но мы не забываем о судьбе народов за рубежом.

Наши советские люди, носители самой передовой, высокой, социалистической культуры, в которых сильно чувство интернационализма, не могут оставаться безразличными, когда агрессивный фашизм наносит тяжкие удары одному из самых культурных и миролюбивых народов Европы — чехословацкому народу. Произвол, насилие и агрессия свирепствуют в Центральной Европе, и симпатии свободного советского народа, естественно, принадлежат жертвам агрессии — чехам, словакам и русинам, равно как германскому народу, находящемуся под гнетом эксплуатации во имя укрепления одной, с позволения сказать «расы», столь близкой сердцу фашистов «расы» финансового капитала.

Отражая взгляды и настроения народов СССР, Советское правительство сочло необходимым выразить свое действительное отношение к чехословацким событиям и изложило его в опубликованной сегодня ноте наркома иностранных дел тов. Литвинова на имя германского посла¹. Значение этой ноты выходит за рамки простой характеристики отношения Советского Союза к насильственному включению Чехии в состав фашистской Германии. Это — документ большого международно-политического значения, ибо Советское правительство — уже не в первый раз — оказалось тем единственным правительством, которое с полной прямотой и ясностью вскрыло существо и подлинный смысл актов агрессии и тем самым оказало сильнейшую поддержку всем друзьям мира и всем странам, не заинтересованным по тем или иным причинам в нарушении мира.

Вопреки клятвам и заверениям авторов опасной игры в невмешательство Мюнхенское соглашение создало крайне неустойчивое положение в Европе. Германский фашизм не мог овладеть ситуацией, созданной им самим с помощью английских и французских мюнхенцев. Сидевшие в Праге предатели чешского народа в свою очередь чувствовали неустойчивость своего положения между безудержно наступающим германским фашизмом и собирающим силы для сопротивления чешским народом. Агрессоры в трудных положениях не знают иного выхода, нежели новые акты агрессии. Капитулянты в свою очередь не знают иных средств политики, нежели новая капитуляция. Таковы предпосылки для встречи 14 марта между двумя руководителями чехосло-